

СТЕФАН ЦВЕЙГ В РОССИИ

▲ 10 сентября 1928 г. Москва, Большой театр.
Цвейг выступает на сцене.

«Если бы вы знали, как лгут у нас о России! Уезжая, я был опутан паническими предостережениями друзей и знакомых, как если бы речь шла о поездке в Китай XVII века или в Африку к людоедам. Но то, что я видел и слышал, превзошло даже мои бесстрашные предположения».

Стефан Цвейг¹

В ДОРОГУ!

В сентябре 1928 года австрийский писатель Стефан Цвейг первый и единственный раз в жизни приезжал в Россию. Хотя собирался поехать еще в 1914 году, работая над биографией Ф. М. Достоевского. Тем более что его друг, бельгийский поэт Эмиль Верхарн, посещавший Петербург и Москву с 23 ноября по 12 декабря 1913 года, по возвращении в Европу восторженно рассказывал Цвейгу о замечательном путешествии по царской России.

В открытке к поэту Валерию Яковлевичу Брюсову, написанной совместно с Верхарном 26 марта 1914 года, Стефан сообщал: «Доро-

гой господин Брюсов, Верхарн рассказывает чудеса о своем пребывании в России, он в восторге от нее. Вскоре пришло Вам свою книгу о Достоевском, надеюсь, что она Вас заинтересует. Весьма Вам преданный Стефан Цвейг»².

В 1914 году поездка Стефана Цвейга в Россию не состоялась по объективным причинам. Огненная коса империалистической войны воздвигла границы для писателей-пацифистов. И вот прошло более десяти лет. В конце августа 1928 года Цвейг получил письмо из Москвы от имени Президиума Юбилейного комитета по празднованию 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого. В письме содержалось официальное приглашение принять участие в юбилейных

мероприятиях, посвященных великому русскому писателю, в качестве представителя от австрийской литературы.

Из Австрии Цвейг выехал 7 сентября и направился к границам России поездом через Польшу. Поздним вечером 9 сентября добрался до первой русской земли, до «ворот в СССР» – пограничной станции Негорелое. Цвейг: «Уже с первых минут на русской земле понимаешь, сколько лжи и преувеличений еще пишется о России. Досмотр вещей здесь не строже, обращение с приехавшими не грубее, чем на любой другой границе. И вот, совершенно без какого-либо перехода мы внезапно оказываемся в совершенно новом мире»³.

Еще в поезде Цвейг дал интервью молодой советской журналистке Анне Иосифовне Кальманок, писавшей детские книжки под псевдонимом Н. Кальма. Анне на момент встречи с австрийским гостем было двадцать лет. Ее интервью, взятые в поезде у нескольких

¹ Красная газета, веч. вып. 1928. 16 сентября. № 256. С. 1.

² Переписка с Эмилем Верхарном 1906–1914 / Вступ. ст. и публикация Т. Г. Динесман // Валерий Брюсов. Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85. С. 621.

³ Цвейг С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Библиосфера, 1996–1997 г. Т. 9. Поездка в Россию. Пер. Л. М. Миримов. С. 577.

иностранных писателей, включая Цвейга, впервые опубликуют 7 октября 1928 года в журнале «Красная Нива», в рубрике «Литературные встречи», С. 8 (№ 41). И вот в каком свете в глазах образованной советской девушки предстал великий австрийский новеллист по дороге в Россию.

Из интервью: «...В первом купе у окна сидит человек, знакомый по многим портретам и все же не похожий ни на один из них. Стефан Цвейг похож на свои новеллы. Он изящен и радушен. Но сквозь его лоск и корректность европейца пробивается сила глубокого интеллекта, и зоркость писательского глаза блестит из-за стекол его золотого пенсне.

У него мягкий, баритональный голос. В разговоре он чуть склоняется на бок и сутулит спину. Он часто улыбается, и тогда над губой его топорщится черная грядка щуров.

— Как я жалею, как я раскаиваюсь, что не изучал русский язык, — говорит Цвейг. — Чтобы узнать по-настоящему такую страну, как Ваша, нужно непременно владеть языком.

Он очень скромен — этот знаменитый писатель, друг Верхарна и Ромена Роллана. Он краснеет, когда ему говорят о его популярности, и, сообщая свой адрес, даже мнется.

— Будете ли Вы писать об СССР?

— Что Вы, что Вы, — пугается Цвейг, — я никогда не осмелиюсь писать книгу о стране, в которой пробыл несколько дней и язык которой мне неизвестен. Сильнейшее любопытство влечет меня в Россию. Вскоре я приеду сюда надолго

и тогда буду по-настоящему изучать страну, родившую Толстого и Достоевского.

Навстречу поезду надвигается серый шумный вокзал. Москва цветами, дождем и городской осенью встречает Келлермана и Цвейга — двух таких разных представителей интеллиектуальной Европы⁴.

МОСКВА — БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Цвейг прибыл в Москву на Белорусский вокзал в понедельник, 10 сентября, в 13 часов, с белорусским курьерским поездом, в котором, помимо него, приехали уже упомянутый немецкий писатель Бернхард Келлерман и испанский журналист Альварес дель Вайо.

Мысленно перенесемся в атмосферу торжественного вечера в зал Большого театра, где 10 сентября состоялась официальная часть празднования юбилея Л. Н. Толстого. И сразу слышим из зала голос Цвейга: «Большой театр в Москве — наверняка самый большой и, кроме того, один из самых красивых театров мира. Празднество должно начаться в шесть вечера, поэтому оно, естественно, начинается в семь, и это не вызывает ни малейшего проявления беспокойства и волнения. В овале сцены — стол для

Комитета, в центре сидит Луначарский, министр и повелитель в мире искусств, у него волевое, энер-

▲ Анна Иосифовна
Кальман (Н. Кальма), журналистка, которой Цвейг
дал интервью в поезде

▲ Цвейг в Москве в окружении советских и зарубежных писателей

гично собранное лицо, плотные, грубо высеченные плечи, рядом с ним — Каменева, сестра Троцкого, руководительница отдела культуры⁵, женственная и сдержанная, с мягким и спокойным голосом, музыкальность которого очень чувствуется⁶.

Кроме перечисленных персон, в зале Большого театра присутствовала внучка Л. Н. Толстого — Софья Андреевна Есенина-Толстая, вдова великого русского поэта Сергея Есенина. А также поэтесса Анна Ахматова, приехавшая услышать доклад своего итальянского друга Этторе Ло Гатто, прибывшего из Рима. В Президиуме Комитета находилась Ольга Константиновна Толстая (Дитерихс), супруга Андрея Львовича, родного сына великого писателя.

Среди официальных лиц, выступавших с докладами, стоит упомянуть имена председателя правления Госиздата А. Б. Халатова, главы профсоюза учителей страны А. А. Коростелева, М. Д. Бонч-Бруевича, С. Ф. Ольденбурга, секретаря Л. Н. Толстого — Н. Н. Гусева, члена Академии наук СССР С. Ф. Платонова.

⁴ Кальма Н. Литературные встречи // Красная Нива. 1928. № 41. С. 8.

⁵ Организация называлась ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). Официальной датой начала работы ВОКС считается 8 августа 1925 г. О. Д. Каменева являлась Председателем ВОКС и весьма успешно руководила его работой до июля 1929 г.

⁶ Цвейг С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Библиосфера, 1996–1997 г. Т. 9. Поездка в Россию. Пер. Л. М. Мириков. С. 597.

▲ В Большом театре за одним столом с О. Д. Каменевой

► За просмотром своих книг на русском языке в издательстве «Время»

Основной доклад на тему «Толстой и революция» сделал А. В. Луначарский⁷. С докладом о Толстом-педагоге выступил С. Т. Шацкий. Периодически доклады сменяли концертные номера из любимых Толстым песен и симфоний Бетховена. Их в тот вечер пела известная артистка Большого театра Е. К. Катульская. На десяти виолончелях оркестр под управлением народного артиста Республики, дирижера Л. П. Штейнберга исполнил арию И. Баха и Пятую симфонию Л. Бетховена, а также увертюру к «Эгмонту».

Наконец было объявлено выступление Цвейга, который должен был рассказать собравшимся о влиянии произведений Л. Н. Толстого за границей. Речь австрийского писателя на русский язык переводил музыкальный критик Евгений Максимович Браудо⁸.

Предлагаю вашему вниманию текст выступления Цвейга, опубликованный в «Известиях» и «Правде» в дни проведения юбилея: «Я чрезвы-

чайно огорчен, что мне приходится говорить перед русскими не на русском языке, но это результат существовавшего до последнего времени пренебрежительного отношения буржуазной Европы к русскому народу.

Теперь, после революции, и школьники, и вся молодежь Запада смотрят на русский язык и на русскую культуру как на источник ценностей, которые освежают, обновляют европейскую культуру. Одной из таких ценностей является Лев Толстой. Когда «Войну и мир» впервые перевели на европейские языки, Запад был изумлен тем, что в России могла быть создана подобная эпопея. В начале 90-х годов прошлого столетия Толстой стал известен на Западе и как моралист-философ. Однако в этой роли он был встречен холодно.

Величайшая заслуга Толстого в том, что он научил западного человека понимать бывший ему ранее чуждым русский народ. Толстой открыл Европе источник новой жизни и заставил воспринимать ее так, как восприни-

мает ее сам русский человек. В круг идей и творчества Толстого были вовлечены люди разных стран и культур. Под его влиянием находятся и Ромен Роллан во Франции, и Махатма Ганди в далекой Индии. Поэтому сегодняшний праздник – всесоветский праздник, и его переживают вместе с нами многие и многие миллионы людей различных стран. Я лично счастлив, что празднование столетия великого писателя в СССР!»

В фойе Большого театра в тот вечер, помимо книг других европейских писателей, продавалась и книга Цвейга «Великая жизнь. Лев Толстой», накануне выпущенная в Ленинграде издательством «Красная газета» тиражом в 25 000 экземпляров. Фрагмент перевода этой книги, который выполнил переводчик Ст. Веткин, был опубликован 24–26 апреля 1928 года в вечернем выпуске «Красной газеты»: Цвейг С. День из жизни. Но именно книжное издание «Великая жизнь. Лев Толстой» активно продавалось в Москве в дни торжественных мероприятий, о чем Цвейг сообщал в письме супруге: «Моя книга о Толстом продается на всех углах за 25 копеек, ее название выкрикивают так, как уличные разносчики газет у нас выкрикивают название газеты "Час"»⁹.

Приветствие от германских литераторов со сцены театра произнес Бернхард Келлерман. Кроме Келлер-

⁷ Луначарский А. В. Толстой и революция (Доклад на торжественном заседании Всесоюзного комитета по чествованию Л. Н. Толстого в связи со 100-летием со дня рождения, 10 сентября 1928 г.). М.: Мысль, 1972. С. 406–427.

⁸ Евгений Максимович Браудо (1882–1939) – музыковед, публицист, переводчик. С 1922 года был профессором Петроградского института истории искусств на кафедре истории западноевропейской музыки. Работал в издательстве «Всемирная литература». С 1926 года – член редакции Большой Советской Энциклопедии.

⁹ Stefan Zweig, Friderike Zweig: Correspondencia (1912–1942).

мана, Германию представлял историк и журналист Густав Майер. От Грузии приехали Григол Робакидзе и Тициан Табидзе. Поэт Тициан Табидзе, ранее переводивший «Хаджи-Мурата» на грузинский язык, выступил с речью об отношении Толстого к Кавказу. Из Эстонии прибыли председатель Союза эстонских писателей Йоханнес Семпер и поэт Йоханнес Барбарус. Из США – профессор Генри Дане, от Персии – Мохаммед Али Форути, государственный деятель, учений и автор книги «История Ирана». Итальянский переводчик произведений Достоевского и Пушкина, Этторе Ло Гатто, выразил чувство восхищения Львом Толстым от лица итальянских почитателей великого мастера. От Федерации советских писателей речь произнес Борис Пильняк.

И подведем итог того «бесконечного» торжества словами изрядно уставшего С. Цвейга: «... когда в три часа утра, смертельно усталый, я покидал театр, ораторы как ни в чем не бывало продолжали выступать. Время утекало между пальцев, но все же каждая секунда была насыщена впечатлениями и спорами; во всем этом был какой-то лихорадочный ритм, и я чувствовал, как захватывает это загадочное горение русской души, неукротимая страсть выплескивать мысли и чувства еще горячими. Сам не понимая отчего, я пребывал в какой-то восторженности: по-видимому, дело было в самой атмосфере, беспокойной и новой; возможно, я уже сроднился с русской душой»¹⁰.

В числе других иностранцев Цвейг был препровожден в гостиницу «Гранд-Отель» (Большая Московская гостиница), располагавшуюся на площади Революции. В настоящее время этой гостиницы больше нет. В «Гранд-Отеле» писатель про-

«САМ НЕ ПОНЯМАЮ ОТЧЕГО, Я ПРЕБЫВАЛ В КАКОЙ-ТО ВОСТОРЖЕННОСТИ: ПО-ВИДИМОУ, ДЕЛО БЫЛО В САМОЙ АТМОСФЕРЕ, БЕСПОКОЙНОЙ И НОВОЙ; ВОЗМОЖНО, Я УЖЕ СРОДНИЛСЯ С РУССКОЙ ДУШОЙ.»

жил весь свой «московский период», так называемую толстовскую неделю. Из «Гранд-Отеля» он отправлял письма, в том числе дочери Толстого – Александре Львовне Толстой. Там

▲Номер в «Гранд-Отеле», в котором в Москве ночевал Цвейг

же, в гостинице, 14 сентября написал предисловие к своей книге «Лев Толстой. Певец своей жизни»¹¹.

Утром 11 сентября Цвейга вместе с другими зарубежными гостями повезли в Музей изящных искусств (ул. Волхонка, 12), где состоялось открытие выставки «Толстой в искусстве и печати».

Среди официальных выступлений в рамках выставки можно выделить доклад заместителя директора по научной части Музея изящных искусств Абрама Марковича Эфроса, который рассказал собравшимся о

структуре выставки и ее главных экспонатах. Президент ГАХН Петр Семенович Коган в своей краткой речи указал, что выставка служит дополнением к Музею имени Толстого и ставит своей задачей дать законченный образ личности писателя. Запомнилось иностранным гостям и выступление Николая Николаевича Гусева, написавшего специально к юбилею и представившего зарубежным коллегам две книги: «Молодой Толстой» и «Толстой в расцвете творческого гения».

Далее делегация во главе с А. В. Луначарским направилась в Государственный музей Л. Н. Толстого – на Пречистенку, дом 11. Именно там хранится крупнейшая в мире коллекция предметов, связанных с личной жизнью графа. И третьим объектом внимания в тот московский день стала усадьба Толстого в Хамовниках. Гид неспешно проводил гостей по всем комнатам двухэтажного дома, поведал о том, что Толстой купил усадьбу в 1882 году у коллежского секретаря И. А. Арнаутова, после чего прожил здесь с семьей девятнадцать зим, до весны 1901 года, а каждое лето проводил в любимой Ясной Поляне.

Настал момент узнать о впечатлениях Цвейга об увиденном сразу в трех музеях, посвященных его любимому русскому писателю: «... в твою память надежно вколачивается портрет Толстого, выполненный с помощью огромного количества гвоздиков; вот ты видишь писателя верхом на лошади, в кровати, за работой, с серпом, за плугом, в поездке и дома – с детьми и внуками. Ты видишь его мальчиком, молодым человеком,

¹⁰ Вчерашний мир: воспоминания европейца / Стефан Цвейг. М.: Вагриус, 2004. С. 264.

¹¹ Наиболее значимой для издательства точкой в издании собрания сочинений Цвейга стал выход шестого тома, в который вошло большое эссе о Л. Толстом (1929 [1928]). Оно было доставлено «Времени» в рукописи (см. письмо Цвейга «Времени» от 31 января 1928 г.) и получило скептическую рецензию Б. М. Эйхенбаума, впоследствии редактировавшего перевод.

▲ В Ясной Поляне
на открытии
памятника Толстому

► Дом Льва Толстого
в Ясной Поляне.
Foto: Digr / Wikimedia

военным, стариком, пророком, и через пару часов такого осмотра ты будешь знать физический облик Толстого несравненно лучше, чем кого-либо из своих знакомых. Но все это было лишь прелюдией и затактом к знакомству со Львом Толстым. Ни речи, ни документы не могут дать полного представления о биографии этого человека. Ни фотографии и фонограммы, ни искусно оборудованные и богато укомплектованные музеи не в состоянии сделать это. Глубокое понимание биографии Льва Толстого может быть получено только там, где он родился, где прожил большую часть своей жизни, где наиболее сильно страдал, только в его доме – в Ясной Поляне»¹².

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Поздним вечером 11 сентября иностранных писателей отправили поездом из Москвы до центрального вокзала города Тулы. Вторую половину ночи гости провели в тульской гостинице, а ранним промозглым утром 12 сентября их доставили на железнодорожную платформу станции Ясная Поляна. Шел сильный дождь, а иностранцы приехали в русскую деревню в кожаных и замшевых туфлях. На платформе их с волнением поджидала Александра Львовна Толстая, млад-

▲ В новой школе имени
Льва Толстого
в Ясной Поляне

шая дочь писателя, хранительница усадьбы и музея «Ясная Поляна».

Из воспоминаний Александры Львовны: «Несколько дней дождь лил, не переставая. Утопая в грязи, рабочие засыпали ямы, где обжигался кирпич, мостили дороги. 12 сентября, в 7 часов утра, я поехала на станцию встречать гостей. Группа иностранцев резко отличалась своей хорошей одеждой, ботинками и перекинутыми через плечо фотографическими аппаратами. Они с любопытством смотрели вокруг, точно ожидая чего-то необычайного. Шныряли репортеры, фотографы, ища знаменитостей. У

одного из иностранных гостей пропал фотографический аппарат, и кто-то высказал предположение, что он был украден одним из корреспондентов»¹³.

Цвейгу, видимо, не было дела до поиска чужого фотоаппарата, и он старался как можно лучше запомнить внешность Александры Львовны: «От отца у нее хорошее здоровье, большая жизненная сила, чуть ли не крестьянская выносливость и неуемная работоспособность; она не давала себе отдыха, пока не построила здание для школы. Шестьдесят лет назад ее отец начал заниматься с деревенскими ребятишками в деревенском сарае. И вот стоит сейчас это каменное здание для школы, прекрасный памятник его педагогическим усилиям, средоточие его учения»¹⁴.

Официальное заседание, назначенное на первую половину дня, состоялось в здании новой школы. Открывал эту важную встречу председатель тульского губисполкома – Сергей Иванович Степанов. По воспоминаниям А. Толстой, Степанов совершенно не был подготовлен к мероприятию и «говорил он долго, повторялся, заикался на каждой фразе и, наконец, так запутался, что никак не мог закончить свою речь. Лицо его побагровело, покрылось каплями пота, но он никак не мог выбраться из тупика. Наконец, он судорожно выхватил из кармана

¹² Цвейг С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Библиосфера, 1996–1997 г. Т. 9. Поездка в Россию. Пер. Л. М. Мириков. С. 598–599.

¹³ Там же. С. 287.

¹⁴ Там же. С. 599.

носовой платок, вытер им нос, лоб и шею и, не закончив свою речь, сел»¹⁵.

После обеда иностранцы в своих отглаженных брюках, дорогих пиджаках и начищенных туфлях гуськом, поддерживая друг друга за руки и портфели, двинулись пешком к графской усадьбе! Цвейг в излюбленной манере преувеличения свидетельствовал: «... пешком, погружаясь по щиколотку, нет, по колено в жирный суглиновок непостижимой русской деревенской дороги, мы отправились во дворец. А дворец ли это? С горькой усмешкой вспоминаешь самобичевание Толстого, который в своих покаяниях всегда громко заявлял, что живет “в роскоши”, обитает в княжеском дворце. Какой недворцовский вид у этого стоящего в лесу низкого, с белеными стенами кирпичного строения с маленьkim садком, как проста и примитивна его обстановка...

▲ Могила Л. Н. Толстого в Ясной Поляне

Фото: ZAJKA ZAJKOVNA / WIKIMEDIA

Ясная Поляна. Семья графа Л. Н. Толстого. 1892 г.

Фото: WIKIMEDIA

Ни одного добротно выполненного предмета, никаких вещей, имеющих ценность. На стенах – плохо обрамленные выцветшие фотографии, на этажерках – брошиоры и кое-как уложенные книги, на письменном столе – полуразобраный валиковый фонограф, который писателю прислал Эдисон, и кованый кусок железа, подаренный ему рабочими, когда его отлучили от русской церкви, – спартанская простота, никаких следов бытовых удобств и достатка»¹⁶.

К счастью, на короткое время дождь прекратился, хоть и продолжало оставаться пасмурно. После тщательного осмотра всех жилых

помещений «дворца» Александра Львовна пригласила гостей проследовать по тропинке через небольшой лесок к могиле Льва Николаевича. С волнением совершая каждый новый шаг, иностранцы в молчании шли за крестьянскими детьми вдоль стройных рядов деревьев.

У могилы Толстого мужчины сняли головные уборы. Кто-то из иностранцев, нарушив молчание, спросил: «Почему нет памятника?» На что услышал мудрый ответ: «Дубы и есть лучший памятник самому великому человеку». Пока Павел Никитич Сакулин произносил речь, многие преклонили колено. От имени пролетарских крестьянских писателей выступил поэт Владимир Кириллов, а Стефан Цвейг, стоявший рядом с внучкой Льва Толстого, тихо с ней беседовал, находясь под сильным впечатлением от увиденного. Спустя какое-то время он написал проникновенный очерк «Прекраснейшая могила в мире»¹⁷.

Окончание в след. номере.

Наши новые авторы:
Федор Константинов,
лектор, писатель, биограф
Стефана Цвейга,
специалист по западно-
европейской и американской
литературе

¹⁵ Ясная Поляна: неизвестные страницы. СПб., 2013. // Александра Львовна Толстая. Юбилей 1828–1928. С. 286–290.

¹⁶ Цвейг С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Библиосфера, 1996–1997 г. Т. 9. Поездка в Россию. Пер. Л. М. Мириков. С. 600–601.

¹⁷ Цвейг С. Прекраснейшая могила в мире. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Библиосфера, 1996 г. Т. 6. С. 699–701.

РУССКАЯ ШКОЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФИЛИАЛ:
ESTERPLATZ 5 | Himmelstrasse 11
1030 Вена | 1190 Вена

- Более 10 лет успешной работы
- Занятия в будние дни и по субботам
- Дошкольная программа от 3 лет, 1-8 классы
- Сертификация института им. Пушкина
- Официальная аттестация школы РФ
- Студии и секции от 3 лет

TEL. 01/907 64 15
WWW.RUSGYMNASIUM.AT

КЛУБ СПОРТИВНЫХ ТАНЦЕВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

под руководством
профессионального тренера
Натальи Чемодуровой
и восьмикратных чемпионов
Австрии

Просим обращаться по тел.: 0699 1 720 32 82
e-mail: anna-ludwig@gmx.at